

ОБРАЗЫ И ПРОТОТИПЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ IMAGES AND PROTOTYPES IN RUSSIAN LITERATURE

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.015
УДК 821.161.1-9Герцен + 316.334.3 +
+ 101.1:94

А. Н. Горбунова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКОГО АВТОБИОГРАФИЗМА А. И. ГЕРЦЕНА В КНИГЕ «С ТОГО БЕРЕГА»

В статье рассматривается один из самых напряженных и трудных периодов в жизни Герцена, связанный с идеологическим кризисом писателя конца 1840-х гг., который находит отражение в его публицистических работах 1850-х гг. В исследовании предпринята попытка комплексного анализа книги «С того берега» как автобиографического текста с целью проследить формирование новой концепции личности автора и способов преодоления его мировоззренческого кризиса. Исследуется характер автобиографизма Герцена 1850-х гг., получившего в работе Л. Я. Гинзбург определение исторического. Исторический автобиографизм приходит на смену романтическому автобиографизму, характерному для герценовских работ 1830-х гг., и социально-психологическому, свойственному его творчеству 1840-х гг. Вопросы исторического порядка становятся теперь частью личной жизни писателя. Более того, Герцен персонифицирует принципы историософии: опыт отдельной личности расценивается им как опыт всего человечества. Однако кризис Герцена был также связан и с его неопределенным положением в европейских демократических кругах. Неслучайно он формулирует и выбирает для себя позицию стороннего наблюдателя. Эта позиция подкрепляется методом исторических аналогий (определение Р. Хестанова) — Герцен сравнивает события современной Европы с событиями конца античной цивилизации, а себя сопоставляет с римскими философами. Также он прибегает к приему театрализации настоящего, а следовательно, и самой истории, за счет чего происходит эффект двойного переживания (переживание над переживанием, или метапереживание), что помогает ему дистанцироваться от событий дня сегодняшнего и преодолеть «душевную драму» конца 1840-х — начала 1850-х гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Александр Герцен; «С того берега»; автобиографическое начало; автобиографизм; исторический автобиографизм; социально-политическая философия Герцена; историософия Герцена

Ц и т и р о в а н и е: Горбунова А. Н. Специфика исторического автобиографизма А. И. Герцена в книге «С того берега» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 225–235. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.015>

Поступила в редакцию: 22.11.2019

Принята к печати: 15.12.2020

Anastasiia N. Gorbunova

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

PECULIARITIES OF A. I. HERZEN'S HISTORICAL AUTOBIOGRAPHISM IN *FROM THE OTHER SHORE*

This article examines one of the most stressful and difficult periods in Herzen's life associated with the writer's ideological crisis of the late 1840s, which was reflected in his journalistic works of the 1850s. This research is an attempt to carry out a comprehensive analysis of the book *From the Other Shore* as an autobiographical text in order to trace the formation of a new concept of the author's personality and ways to overcome his ideological crisis. The article examines the nature of autobiographism in Herzen's creative writing of the 1850s, which L. Ya. Ginzburg defined as historical autobiographism. Romantic autobiographism of the 1830s and socio-psychological autobiographism of the 1840s were replaced by historical autobiographism (definition by L. Ginzburg). Issues of historical order become part of the writer's personal life. Moreover, Herzen personifies the principles of historiosophy: he regards the experience of an individual as the experience of humanity at large. However, Herzen's uncertain position in European democratic social circles was responsible for the crisis as well. That is why Herzen formulated and chose for himself the position of an outside observer. The method of historical analogies (definition by R. Hestonov) highlights this new view — Herzen compares the events of Europe with the events of the end of Ancient civilization and juxtaposes himself with Roman philosophers. Furthermore, he uses the technique of dramatising the present, and, consequently, history itself, which leads to the effect of double reflection (reflection of reflection or meta-reflection), and helps him distance from the present and overcome the emotional drama of the late 1840s — early 1850s.

Key words: Alexander Herzen; *From the Other Shore*; autobiographical origin; autobiographism; historical autobiographism; Herzen's socio-political philosophy; Herzen's historiosophy

For citation: Gorbunova, A. N. (2021). Spetsifika istoricheskogo avtobiografizma A. I. Gertsena v knige "S togo berega" [Peculiarities of A. I. Herzen's Historical Autobiographism in *From the Other Shore*]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 225–235. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.015>

Submitted: 22.11.2019

Accepted: 15.12.2020

Публицистические труды Александра Ивановича Герцена, такие как циклы статей «Капризы и раздумье» (1843–1847), «С другого берега» (1847–1851), «Письма из Франции и Италии» (1847–1852), свидетельствуют о развитии социально-политической философии данного мыслителя, основу которой составляют его историософские представления. Посредством философии истории Герцен стремился ответить на центральные вопросы, сформулированные им в 1840-е гг.; о закономерностях исторического процесса, о путях реализации человека в истории, о возможностях обретения общечеловеческого единства. В. М. Живов, говоря об особенностях публицистики писателя, отмечал, что «мысль Герцена противоречива, и именно это позволяет интерпретировать ее в разных ключах и тем самым привязывать Герцена к вовсе не сходным историческим парадигмам» [Живов, с. 173]. В Герцене видели «своего» и западники, и народники, и демократы, и реформаторы; одни воспринимали его как религиозного мыслителя, другие считали его родоначальником русского позитивизма. Подобная универсализация мысли, на наш взгляд, связана с тем, что философия Герцена фокусируется в первую очередь на личности, но также, используя выражение Н. А. Бердяева, и на вопросах «общечеловеческой культуры» [Бердяев, с. 99]. В своих рассуждениях Н. А. Бердяев индивидуализирует, или персонифицирует, принципы историософии: «универсально-общечеловеческое находится в индивидуально-национальном, которое делается значительным именно своим *оригинальным достижением* (курсив мой. — А. Г.) этого универсально-общечеловеческого» [Там же]. Иными словами, в рамках одной национальной культуры можно познать общечеловеческое посредством личного опыта одного человека. Социально-философская публицистика Герцена строится по тому же принципу.

В центре размышлений писателя всегда находились универсальные вопросы воспитания личности и развития личности в обществе. Принцип антропоцентризма составляет основу историософии Герцена, что отмечалось в классических трудах уже названного нами Н. А. Бердяева, а также в работах С. Н. Булгакова [Булгаков], В. В. Зеньковского [Зеньковский], Г. Шпета [Шпет], Р. В. Иванова-Разумника [Иванов-Разумник] и ряда современных мыслителей: В. Страды [Страда], А. И. Володина [Володин], М. О. Шепеля [Шепель], Т. В. Евтеевой [Евтеева] и др. Персонифицированный антропоцентризм философии Герцена нераздельно связан с личностью самого писателя и находит выражение в автобиографизме его как художественной, так и публицистической прозы. Автобиографизм в прозе Герцена определяется не только эволюцией взглядов Герцена, событиями его личной и семейной жизни, но и доминирующей идейно-философской мыслью в тот или иной период его творческой деятельности и детерминируется социально-историческими событиями, участником или очевидцем которых был он сам. Более того автобиографизм выполняет важную функцию авторского самовыражения и самоопределения — так, в конце 1840-х — начале 1850-х гг. Герцену удается преодолеть назревший внутренний конфликт, обозначить свою роль в событиях революции в Европе 1848–1849 гг. и положение в западном обществе. Мы прибегаем к анализу автобиографизма, понимая его

как интерпретацию личного опыта, относящегося к определенной культуре и исторической эпохе, которая трансформируется в литературный текст, и рассматриваем его на примере книги «С того берега» (1847–1851). В современном отечественном литературоведении теория автобиографизма представлена в трудах таких исследователей, как Е. М. Болдырева [Болдырева], Г. О. Винокур [Винокур], А. О. Большев [Большев], И. П. Карпов [Карпов], М. Медарич [Медарич], В. А. Подорога [Подорога] и др. О продуктивности исследования автобиографического начала в творчестве Герцена свидетельствуют работы Л. Я. Гинзбург [Гинзбург, 1997; 1999], Е. Н. Дрыжаковой [Дрыжакова], И. Л. Савкиной [Савкина], Е. К. Созиной [Созина], И. Паперно [Паперно], Р. Хестанова [Хестанов]. Среди исследований последних лет следует назвать диссертационное сочинение И. Ж. Сарсеновой [Сарсенова].

Автобиографизм творчества Герцена 1850-х гг. обладает своеобразной художественной самостоятельностью, что связано с рефлексивной особенностью мышления самого писателя, которое формировалось под влиянием романтического поколения 1830–1840-х гг. Для этой эпохи была актуальна тенденция углубленного понимания личности во взаимодействии с другими «я». Этот фактор немало способствовал развитию жанров документальной прозы: письма, дневника, исповеди, — которые позже не только способствовали жанровому разнообразию художественной прозы, но и послужили основанием формирующегося психологизма в русской литературе.

В книге «С того берега» раскрывается процесс проживания и преодоления Герценом затяжного идеологического и мировоззренческого разочарования конца 1840-х гг., обозначенного С. Н. Булгаковым как «душевная драма Герцена» [Булгаков, с. 95], и фиксируется ключевой историософский поворот в его мировоззрении. Антропоцентризм Герцена приобретает персонологический характер, однако частные, личные мотивы, характерные для герценовских работ 1830–1840-х гг., сменяются вопросами исторического порядка и провоцируют смену взглядов Герцена на человека в истории и на личность в целом, что позволяет говорить об автобиографизме нового типа, складывающемся в книге «С того берега». Как пишет Л. Я. Гинзбург, в этой книге «Герцен говорит от себя и много говорит о себе — это произведение автобиографическое, но это особый *исторический автобиографизм* (курсив мой. — А. Г.)» [Гинзбург, 1997, с. 27]. Историческим автобиографизмом Л. Я. Гинзбург называет «историческую драму русского революционера, потрясенного крушением европейской революции» [Там же]. Отталкиваясь от рассуждений исследовательницы, мы хотели бы предложить новую трактовку способа преодоления Герценом «исторической драмы» конца 1840-х гг. В центре нашей работы находится *содержание* нового исторического автобиографизма и рассматриваются способы художественной рефлексии, выработанные Герценом в книге «С того берега» и определившие позднее мироощущение писателя, его публицистическую и общественную деятельность 1850–1860-х гг.

Интериоризированная установка автора в книге «С того берега» позволяет характеризовать ее как своеобразный автобиографический акт, т. е. увидеть

в ней позицию авторской самопрезентации и самоконструирования, за счет которой снимается противоречие между *я* как субъектом повествования и *я* как объектом, закрепленным в тексте и в истории. Иными словами, через такой стилистически маркированный прием, как автобиографизм, создается новая концепция личности автора. В книге «С того берега» *я*-концепция формируется за счет погружения проблем социально-исторических в поле собственной личности автора. Герцен выводит формулу: личное в контексте общественного и есть историческое (метод, намеченный им еще в дневниках 1842–1845 гг.). С одной стороны, книга «С того берега» — это размышления о путях движения личности в пору исторического перелома, который происходит вопреки ее надеждам и ожиданиям и несет неизбежные разочарования; с другой — это остро личное, эмоциональное переживание или проживание Герценом исторической и идеологической катастрофы: «Проклятие тебе, год крови и безумия, год торжествующей пошлости, зверства, тупоумья. — Проклятье тебе!» [Герцен, т. 6, с. 107]. Авторская рефлексия направляется, главным образом, на преодоление и принятие драматических событий времени.

Как известно, буржуазно-демократические представления Герцена формировались под влиянием идей П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева, В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, а также таких утопических социалистов, как А. де Сен-Симон, Ш. Фурье, и долгое время вынашивались им внутри закрытой и деспотичной николаевской России. Полный веры в революционное преобразование мира, в 1847 г. Герцен отправляется в Европу и наблюдает за развитием революции воочию, изнутри. Его первое знакомство с Парижем, который являлся своеобразным «авангардом будущего прогресса» [Дрыжакова, с. 23] для российского окружения Герцена, сталкивает его лицом к лицу с несовершенством западного социального и экономического устройства, от которого он спешит уехать в Италию. Однако, будучи в Риме, Герцен вновь оказывается в центре общественного подъема и, готовый на новую борьбу, в феврале 1848 г. возвращается уже в революционный Париж. Позже в книге «Былое и думы» Герцен объяснит свое возвращение следующим образом:

Испуганный Парижем 1847 года, я было раньше раскрыл глаза, но снова увлекся событиями, кипевшими возле меня. Вся Италия «просыпалась» на моих глазах! Я видел неаполитанского короля, сделанного ручным, и папу, смиренно просящего милостыню народной любви, — вихрь, поднявший все, унес и меня; вся Европа взяла одр свой и пошла — в припадке лунатизма, принятого нами за пробуждение [Герцен, т. 10, с. 27].

Чужая борьба увлекает Герцена, это общеевропейское «пробуждение» дает надежду на преображение всего мира, в частности, на преображение России. Однако июньские события¹ разрушают его веру в социалистическое будущее.

¹ Восстание парижских рабочих в июне 1848 г., подавленное силами генерала Луи-Эжена Кавеньяка, в организации которого участвовал буржуазный либерал, «республиканец», один из основателей радикальной газеты «La Réforme» (1843) Александр Огюст Ледрю-Роллен.

Книга «С того берега» отразила процесс крушения былых надежд как относительно европейской революции, возможности становления нового социального строя, так и относительно его личного участия в этой борьбе. Активное действие сменяется аналитическим «положением» зрителя: «Замечу одно: да, я зритель, только это и не роль, и не натура моя, это мое положение; я понял его, это мое счастье» [Герцен, т. 6, с. 80].

Этим новым мироощущением «стороннего наблюдателя» Герцен наделяет героев книги «С того берега», посредством которых транслируется авторское сознание, и каждая авторская ипостась несет в себе новое историческое содержание. Именно позиция наблюдателя становится спасительной для Герцена. Замыкая один — субъектный — круг, Герцен окольцовывает второй — исторический. Он обращается к прошлому, к концу античной цивилизации, и сопоставляет себя с римскими философами, которые тоже были не в силах принять порядки нового христианского мира. Их преимуществом, считает автор, было то, что они «умели, пощаженные смертью, завертываться в свою тогу и молча досматривать, что станет с Римом, с людьми» [Там же, с. 106], такой же выбор для себя делает Герцен. Этот принцип исторических аналогий помогает Герцену осмыслить, оправдать и принять происходящее. Автор дистанцируется от настоящего, через временные аналогии преодолевает моментное «здесь и сейчас» переживание, опрокидывает день сегодняшний в прошедшее.

Он натурализует исторический процесс, уподобляет его природным циклам. Однако, как и природа, история руководствуется собственной логикой. Движение истории невозможно спрогнозировать или предугадать, она развивается по собственным законам. Герцен заключает, что «разыграть историю по придуманной программе» [Там же, с. 27], как того ожидал он сам, на что рассчитывало европейское революционное сообщество, не представляется возможным: «Разумеется, законы исторического развития не противоположны законам логики, но они не совпадают в своих путях с путями мысли, так как ничто в природе не совпадает с отвлеченными нормами, которые строит чистый разум» [Там же, с. 67], «История не имеет того строгого, неизменного предназначения, о котором учат католики и проповедуют философы, в формулу ее развития входит много изменяемых начал» [Там же, с. 138]. Именно поэтому Герцен выбирает для себя роль наблюдателя, которая впоследствии получит развитие в его знаменитой книге «Былое и думы».

Склонность к наблюдению способствует формированию собирательного образа доктора, взявшего на себя смелость поставить диагноз умирающему миру. Для творчества Герцена образ врача особенно продуктивен, становится своеобразным *alter ego* писателя: он появляется в романе «Кто виноват?» (1842–1848), в повести «Доктор Крупов» (1847), в книге «С того берега» в главе «Consolatio» (1849) и в повести «Поврежденный» (1851). В позднем творчестве писателя он снова возникнет в повестях «Aphorismata по поводу психиатрической теории д-ра Крупова» (1868) и «Скуки ради» (1869): «Моя философия все принимает» [Герцен, т. 20, кн. 1, с. 462], — утверждает доктор в разговоре с рассказчиком,

что, в свою очередь, ввиду отсутствия морально-дидактической интонации, подтверждает заданное им в 1840-е гг. направление отстранения и является неким совершенным проявлением нового экзистенциального мироощущения писателя.

Сложный комплекс задач, которые Герцен формулирует в книге «С того берега», объединяя личную идеологическую драму с происходящим помимо его сознания и воли развитием исторического процесса, разрешается за счет столкновения противоположных позиций и мнений, которые обращены к критике старого мира, причем сам концепт «старый мир» имеет в контексте мысли Герцена различные значения. Как пишет Л. Я. Гинзбург, «...то это старый мир романтического идеализма и утопизма; то старый мир политической реакции; то старый мир буржуазной революции; то, наконец, старый мир косной мещанской массы» [Гинзбург, 1997, с. 28]. Но если абстрагироваться от чисто политического дискурса, то становится ясно, что государственный переворот никогда не являлся для Герцена самоцелью.

Революция Герцена — это революция сознания, она рассматривается им как преодоление внутренней неопределенности, с позиции разрешения духовного кризиса: «Сумерки наступают, и ни одной путеводной звезды не является на небе» [Герцен, т. 6, с. 119]. Герцен стремится объяснить трагедию мира через трагедию личности, которая заключается в том, что человек находится на стыке двух цивилизаций, двух культур, и ему необходимы новые моральные ориентиры, не противоречащие законам нравственности. Именно поэтому критика нового мира направлена главным образом на критику современного человека: «Меня просто ужасает современный человек. Какая бесчувственность и ограниченность, какое отсутствие страсти, негодования, какая слабость мысли, как скоро стынет в нем порыв, как рано изношено в нем увлечение, энергия, вера в собственное дело!» [Там же, с. 109]. В книге «С того берега» Герцен возвращается к идее личности, более того, он берет ее за основу революционной мысли: «Мы не сыщем гавани иначе, как в нас самих, в сознании нашей беспредельной свободы, нашей самодержавной независимости. Спасая себя таким образом, мы становимся на ту мужественную и широкую почву, на которой только и возможно развитие свободной жизни в обществе, — если оно вообще возможно для людей» [Там же, с. 119].

Жанровая специфика «С того берега» определяется тем, что книгу можно рассматривать как диалогизированный дневник, заведомо обращенный к публике. Лейтмотив 1840-х гг. — столкновение ума и сердца — выражается на организационном уровне книги: эмоциональное начало находит себя в риторике, в стиле авторского повествования, рациональное — в композиции (четкое следование друг за другом глав, отражающих этапы осмысления Герценом событий революции и ее поражения). Риторика книги ведет к гиперболизации виденного и переживаемого Герценом. Драматизм выступает в качестве конструктивного принципа повествования, но, обращаясь к настоящему, автор возвышает его сближением с героическим прошлым (каковы, например, в памяти европейцев страницы римской истории). Вследствие этого уменьшается боль

катастрофы — таков своеобразный метод борьбы с настоящим, выработанный Герценом. Исторический автобиографизм создается за счет столкновения различных социальных ролей и драматизации жизни, как следствие, происходит театрализация самой истории — она словно на театральной сцене проходит перед мысленным взором автора, а в книге роль этой сцены начинает играть сам нарратив.

В своих рассуждениях «По поводу одной драмы» Герцен писал: «Театр — наивысшая инстанция для решения жизненных вопросов» [Герцен, т. 2, с. 51]. Поэтому в ходе «драмы» принятия происходящего Герцен нередко прибегает к приему театрализации, который становится для него еще одним способом отдаления от событий настоящего. Благодаря патетике повествования в книге «С того берега» писатель создает дистанцию между зрителем и сценой:

Это то тяжелое время, которое давило людей в третьем столетии, когда самые пророки древнего Рима утратились, когда императоры стали вялы, легионы мирны. Тоска мучила людей энергических и беспокойных до того, что они толпами бежали куда-нибудь в фиваидские степи, кидая на площадь мешки с золотом и расставаясь на век с родиной и с прежними богами. — Это время настает для нас, тоска наша растет [Герцен, т. 6, с. 58].

Герцен сохраняет за собой право остаться в «зале» и следить за разворачивающейся перед ним историей прямо из партера. Таким образом формируется аналитический взгляд на историю и жизнь в целом. Это глубокая и серьезная рефлексия, но уже не над настоящим, а над самой рефлексией. Посредством театрализации и метода исторических аналогий Герценом создается эффект двойного переживания (переживание над переживанием), поэтому тон повествования становится спокойнее, а интонация несогласия сменяется интонацией принятия:

Мудрейшие из римлян сошли совсем со сцены, и превосходно сделали. Они рассеялись по берегам Средиземного моря, пропали для других в безмолвном величии скорби, но не пропали для себя — и через пятнадцать столетий мы должны сознаться, что, собственно, они были победители, они единственные, свободные и мощные представители независимой личности человека, его достоинства. Они были люди, их нельзя было считать поголовно, они не принадлежали к стаду — и не хотели лгать, а не имея с ними общего — отошли [Там же, с. 123].

Таким образом, книга «С того берега» — спланированный публичный дневник, описывающий социально-историческую катастрофу, затрагивающую также и личность автора, демонстрирующий пути, способы преодоления этой катастрофы. В связи с этими событиями Герцен на время отказывается от жанра «Писем...» (например, «Письма из Франции и Италии» 1847–1852 гг.) и создает новую жанровую форму книги. «С того берега» отражает не только идеологический «кризис веры» Герцена, но и решает вопрос самоидентификации — его личного, социального, религиозно-идеологического, национального самоопределения.

Источники

Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 2 : Статьи и фельетоны. 1841–1846 ; Дневник. 1842–1845 / ред. Я. Е. Эльсберг. М. : Наука, 1954 ; Т. 6 : С того берега ; Статьи ; Долг прежде всего. Повесть ; 1847–1851 / ред. Я. Е. Эльсберг. М. : Наука, 1955 ; Т. 10 : Былое и думы. 1852–1856. Ч. 5 / ред. Я. Е. Эльсберг. М. : Наука, 1956 ; Т. 20, кн. 1 : Произведения 1867–1869 годов ; Дневниковые записи / ред. З. Смирнова и И. Г. Птушкина. М. : Наука, 1960.

Исследования

Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX — начала XX века. СПб. : Азбука-классика, 2008.

Болдырева Е. М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovanie-i-semiotizatsiya-subekta> (дата обращения: 29.07.2019).

Большев А. О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2003.

Булгаков С. Н. Душевная драма Герцена // Булгаков С. Н. Соч. : в 2 т. Т. 2. М. : Наука, 1993. С. 95–130.

Винокур Г. О. Биография и культура. М. : Русские словари, 1997.

Володин А. И. Об историософии Герцена (Роберт Оуэн) // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 82–89.

Гинзбург Л. Я. Автобиографическое в творчестве Герцена // Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. Кн. 1 / отв. ред. Л. Р. Ланский и С. А. Макашин. М. : Наука, 1997. С. 7–54. (Лит. наследство ; т. 99).

Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М. : Intrada, 1999.

Дрыжакова Е. Герцен на Западе: в лабиринте надежд, славы и отречений. СПб. : Академический проект, 1999.

Евтеева Т. В. Философия истории как основа цивилизационной концепции А. И. Герцена // Аналитика культурологии. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofiya-istorii-kak-osnova-tsivilizatsionnoy-kontseptsii-a-i-gertsena> (дата обращения: 19.08.2019).

Живов В. М. Апология Герцена в феноменологическом исполнении («Философское мировоззрение Герцена» Г. Г. Шпета) // Новое литературное обозрение. 2005. № 71. С. 166–174. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/71/zhi8.html> (дата обращения: 07.06.2019).

Зеньковский В. В. История русской философии. М. : Академический проект : Раритет, 2001.

Иванов-Разумник Р. В. Общественные и умственные течения 30-х годов и отражение в литературе // История русской литературы XIX века / под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. Т. 1. М. : Изд. т-ва «Мир», 1916. С. 247–276.

Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов). Йошкар-Ола : Марево, 2003.

Медарич М. Автобиография / автобиографизм // Автоинтерпретация : сб. ст. / под ред. А. Б. Муратова, Л. А. Иезуитова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. С. 5–32.

Паперно И. А. Советский опыт, автобиографическое письмо и историческое сознание: Гинзбург, Герцен, Гегель // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/4/sovetskij-opyt-avtobiograficheskoe-pismo-i-istoricheskoe-soznanie-ginzburg-gercen-gegel.html> (дата обращения: 05.04.2020).

Подорога В. А. Материалы к психобиографии С. М. Эйзенштейна // Автобио-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / под ред. В. А. Подороги. М. : Логос, 2001. С. 11–140.

Савкина И. Л. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М. : Новое литературное обозрение, 2007.

Сарсенова И. Ж. Художественная концепция личности в повестях А. И. Герцена : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2013.

Созина Е. К. Сознание и письмо в русской литературе. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001.

Страда В. Гуманизм и терроризм в русском революционном движении // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 90–119.

Хестанов Р. «С того берега» А. Герцена: фигуры авторской идентификации // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1999 г. М. : ОГИ, 1999. С. 7–65.

Шепель М. О. Историософия А. И. Герцена: у истоков критики парадигмы истории XIX столетия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Том. гос. ун-т. Томск, 2009.

Шпет Г. Философское мировоззрение Герцена. Петроград : Колос, 1921.

References

Berdyayev, N. A. (2008). *Russkaia ideia: osnovnye problemy russkoi mysli XIX — nachala XX veka* [The Russian Idea: The Main Problems of the Russian Thought of the 19th — Early 20th Centuries]. St Petersburg: Azbuka-Klassika.

Boldyreva, E. M. (2017). Avtobiografizm i avtobiografia: samokonstruirovaniye i semiotizatsiya subjecta [Autobiographism and Autobiography: Self-Construction and Subject Semiotisation]. *Jaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 4. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovaniye-i-semiotizatsiya-subekta>

Bolshev, A. O. (2003). *Ispovedalno-avtobiograficheskoe nachalo v russkoi proze vtoroi poloviny XX veka* [Confessional and Autobiographical Origins in Russian Prose of the Second Half of the 20th Century] (habilitation dissertation abstract). St Petersburg: St Petersburg University.

Bulgakov, S. N. (1993). Dushevnaia drama Gertsena [Herzen's Spiritual Drama]. In S. N. Bulgakov, *Sobranie sochinenij* [Collected Works] (Vol. 2, pp. 95–130). Moscow: Nauka.

Dryzhakova, E. (1999). *Gerzen na Zapade: v labirinte nadezhd, slavy i otrechenij* [Herzen in the West: In a Maze of Hope, Glory, and Renunciation]. St Petersburg: Akademicheskij proekt.

Evtseva, T. V. (2011). Filosofii istorii kak osnova tsivilizatsionnoj kontseptsii A. I. Gerzena [Philosophy of History as the Basis of A. I. Herzen's Civilizational Concept]. *Analitika kul'turologii*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofiya-istorii-kak-osnova-tsvivilizatsionnoy-kontseptsii-a-i-gertsena>

Ginzburg, L. Ya. (1997). Avtobiograficheskoe v tvorchestve Gertsena [Autobiographical Elements in Herzen's Work]. In L. R. Lansky, & S. A. Makashin (Eds.), *Gertsen i Ogarev v krugu rodnikh i druzei* [Herzen and Ogarev among Their Friends and Relatives]. *Literaturnoe nasledstvo*, 99 (Book 1, pp. 7–54). Moscow: Nauka.

Ginzburg, L. Ya. (1999). *O psikhologicheskoi proze* [About Psychological Prose]. Moscow: Intrada.

Hestanov, R. (1999). “S того берега” А. Герцена: фигуры автorskой идентификации [A. Herzen's *From the Other Shore*: Figures of the Author's Identification]. *Issledovaniia po istorii russkoi mysli. Ezhegodnik za 1999 g.* [Studies on the History of Russian Thought. Yearbook for 1999] (pp. 7–65). Moscow: OGI.

Ivanov-Razumnik, R. V. (1916). Obshchestvennye i umstvennye techeniia 30-kh godov i otrazhenie v literature [Social and Intellectual Tendencies of the 1830s and Reflection in Literature]. In D. N. Ovsyaniko-Kulikovskiy (Ed.), *Istoriia russkoi literatury XIX veka* [History of the Russian Literature of the 19th Century] (Vol. 1, pp. 247–276). Moscow: Mir.

Karpov, I. P. (2003). *Avtorologiya russkoi literatury (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)* [The Authorology of Russian Literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)]. Yoshkar-Ola: Marevo.

Medarich, M. (1998). Avtobiografiia / avtobiografizm [Autobiography / Autobiographism]. In A. B. Muratova (Ed), *Avtointerpretatsiia* [Self-Interpretation] (pp. 5–32). St Petersburg: St Petersburg University Press.

Paperno, I. A. (2004). Sovetskij opyt, avtobiograficheskoe pismo i istoricheskoe soznanie: Ginzburg, Gerzen, Gegel [Soviet Experience, Autobiographical Writing and Historical Consciousness: Ginzburg, Herzen, Hegel]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 68. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/4/sovetskij-opyt-avtobiograficheskoe-pismo-i-istoricheskoe-soznanie-ginzburg-gerzen-gegel.html>

Podoroga, V. A. (2001). Materialy k psikhobiografii S. M. Eizenshteina [Materials for the Psychobiography of S. M. Eisenstein]. In V. A. Podoroga (Ed.), *Avtobio-grafiia. K voprosu o metode. Tetrad' po analiticheskoi antropologii* [Autobiography. On the Issue of Method. Notebooks on Analytical Anthropology] (No. 1, pp. 11–140). Moscow: Logos.

Sarsenova, I. Zh. (2013). *Khudozhestvennaia kontseptsiiia lichnosti v povestiakh A. I. Gerzena* [The Artistic Concept of the Individual in A. I. Herzen's Stories] (doctoral dissertation abstract). Astrakhan.

Savkina, I. L. (2007). *Razgovory s zerkalom i Zazerkal'jem. Avtodokumentalnye zhenskie teksty v russkoi literature pervoi poloviny XIX veka* [The Conversation with the Mirror and the World behind the Looking-Glass. Auto-Documentary Female Texts in the Russian Literature of the First Half of the 19th Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Shepel, M. O. (2009). *Istoriografiia A. I. Gerzena: u istokov kritiki paradigmy istorii XIX stoletiiia* [A. I. Herzen's Historiography: At the Origins of Criticism of the Paradigm of History of the 19th Century] (doctoral dissertation abstract). Tomsk.

Shpet, G. (1921). *Filosofskoe mirovozzrenie Gerzena* [Herzen's Philosophical Worldview]. Petrograd: Kolos.

Sozina, E. K. (2001). *Soznanie i pis'mo v russkoi literature* [Consciousness and Writing in Russian Literature]. Yekaterinburg: Ural University Press.

Strada, V. (1996). Gumanizm i terrorizm v russkom revoliutsionnom dvizhenii [Humanism and Terrorism in the Russian Revolutionary Movement]. *Voprosy filosofii*, 9, 90–119.

Vinokur, G. O. (1997). *Biografiia i kultura* [Biography and Culture]. Moscow: Russkie slovari.

Volodin, A. I. (1996). Ob istorii Gerzena (Robert Owen) [About Herzen's History (Robert Owen)]. *Voprosy filosofii*, 9, 82–89.

Zenkovskij, V. V. (2001). *Istoriia russkoi filosofii* [History of the Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt.

Zhivov, V. M. (2005). Apologiiia Gerzena v fenomenologicheskom ispolnenii ("Filosofskoe mirovozzrenie Gerzena" G. G. Shpeta) [The Apology of Herzen in the Phenomenological Version (*Herzen's Philosophical Worldview* by G. G. Shpet)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 71, 166–174. Retrieved from <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/71/zhi8.html>

Горбунова Анастасия Николаевна

аспирант кафедры русской
и зарубежной литературы
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: n.gorbunova21@gmail.com

Gorbunova, Anastasiia Nikolaevna

Postgraduate Student
Department of Russian and Foreign Literature
Ural Federal University
51, Lenin Ave.,
620000 Yekaterinburg, Russia
Email: n.gorbunova21@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1228-8489>